

Джинни Уизли отшатнулась от невидимого щита, словно он был раскалённым железом. Защита, окружавшая дом Гарри, была непроницаемой, как броня дракона. Любой, кто пытался проникнуть внутрь без разрешения, встречал её гнев. — **ВЫ ПЫТАЛИСЬ ПРОНИКНУТЬ В ЭТОТ ДОМ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ. ЭТО ВАШЕ ПЕРВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!** — прогремел голос, усилившийся магией. Джинни, ругаясь на всех языках, которые только знала, сползла по щиту, приземлившись в лужу грязи у ворот. На другой стороне улицы взывала автомобильная сигнализация. — Черт побери! — выдохнула Джинни, поднимаясь на ноги. Она была вся в грязи, и её новое платье выглядело так, словно его протащили по болоту. — О, я его убью! Кермит, наблюдавший за домом Гарри из своей палатки, улыбнулся. Он считал это место идеальным для своих фотографий. Защитные чары, окружавшие дом, казались ему забавным вызовом, и он был уверен, что его удача не подведет. Он схватил фотоаппарат и, перейдя дорогу, направился к воротам, где стояла женщина, вся в грязи. — **ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР, ОТКРОЙТЕ СЕЙЧАС ВОРОТА!** — кричала она, тряся ворота изо всех сил. Кермит не мог не улыбнуться. Он подошел к женщине и, скрываясь в тени, наблюдал за ней. Как же она его нашла? И что он с ней сделает? Джинни подняла палочку. — Алохомора! Кермит отшатнулся, когда из кирпича вырвалась струя зеленой, как тина, воды, окатившая женщину с ног до головы. Она упала, измазанная грязью и отвратительной жидкостью. Её лицо покраснело, а глаза сверкнули гневом. Кермит знал, что лучше не попадать под горячую руку Джинни. От неё исходила такая мощная магическая энергия, что у него волосы встали дыбом, а уличные фонари начали мерцать. — **ЭТО ВАШЕ ВТОРОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. ПРЕКРАТИТЕ ПОПЫТКИ ПРОНИКНУТЬ В ЭТО ПОМЕСТЬЕ ИЛИ СТОЛКНЁТЕСЬ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ!** — прогремел голос. — О, Гарри, — прошептала Джинни, поднимаясь. Она снова начала возиться с воротами, бормоча себе под нос. — Все будет хорошо. Я отдам тебя своим братьям. Ты ведь помнишь их, не так ли? Начнем с Рона. Он, конечно, слабак, когда дело касается тебя, но он аврор. Уверен, у него есть несколько новых проклятий, которые ему нужно отработать. Потом Билл, египетский разрушитель проклятий из Гринготтса; тот, кто до сих пор называет меня принцессой. Именно он научил меня заклятию летучей мыши. Если этого недостаточно, Гарри, я оставлю близнецов напоследок. Они самые заботливые. И, как ты прекрасно знаешь, творческие... И после всего этого ты получаешь меня. И, Гарри, я убью тебя. — Не кажется ли тебе, что ты уже достаточно испытала свою удачу для одной ночи, мисси? — спросил Кермит. Джинни взвизгнула, и окаменевшее заклинание поразило Кермита, прежде чем он успел понять, что происходит. — Кто ты такой? — потребовала она. Кермит не мог ответить. Окаменение сковало его. — Верно, — проворчала она и послала в него второе заклинание. Теперь Кермит мог говорить, но по-прежнему не мог двигаться. — Я ничего не сделал, — пролепетал он. — Зачем ты меня окаменела? — Отвечай на вопрос, или то, что ты окаменел, будет наименьшей из твоих проблем. — Меня зовут Кермит. Я фотограф. — Что ты здесь делаешь? — Жду Поттера. — Чего? — Чтобы сфотографировать его, конечно же. Джинни подозрительно посмотрела на него. — Вы фотограф одной из газет, не так ли? — Ну, вы наполовину правы, мисси... Я внештатный, не работаю ни на какую газету. — Гарри ненавидит фотографов, — фыркнула она, но все равно отпустила его от окаменевшего заклинания. Она вернулась к воротам, а Кермит, стараясь держаться на почтительном расстоянии, последовал за ней. — Неужели ты еще не усвоила урок, милая? — О, кое-кто получит хороший урок, — мрачно сказала она. — И если ты еще раз назовешь меня так, то весь следующий месяц проведешь как навозный жук. — Ну, я же должен тебя как-то называть, не так ли? Как тебя зовут? — спросил Кермит. Джинни остановилась и уставилась на него. — По-твоему, я выгляжу глупо? Кермит поднял руки и отступил на шаг. — Я просто пытаюсь помочь. Джинни снова повернулась к воротам и пробормотала: — Никогда не знала полезного фотографа. — Полагаю, что нет. Но тогда вы никогда не встречали меня, не так ли? — Кермит закивал. — Разве у тебя нет другого места, где ты могла бы быть? — Нет, я жду Поттера в течение часа. Я, так сказать, иду туда, где происходит действие. — Гит. Кермит даже не обратил внимания на то, что его называли гораздо хуже. — Кто ты вообще такой? — спросил он снова. — Худший кошмар Гарри,

— мрачно ответила Джинни, не глядя на него. Кермит недоверчиво посмотрел на нее. Что-то подсказывало ему, что это очень верное утверждение. Она подняла палочку и начала сложную серию движений и заклинаний. Через несколько мгновений после того, как она закончила, раздался щелкающий звук отпираемых ворот. Она повернулась к Кермиту и угрожающе покрутила палочкой. — Было бы очень плохо, если бы ты предупредил его, что я вошла. Кермит нервно кивнул. Он не был уверен в том, чему только что стал свидетелем, но любой, кто мог пройти через эти заслоны, привлекал его внимание. Может, он и был умником, но не дураком. — Как скажешь, пот... Женщина ткнула в него своей палочкой. — Ах, ах, ах. — Мисси, — поправил себя Кермит. — Ну, ты учишься быстрее, чем большинство фотографов, — сказала она. Она повернулась, толкнула ворота и шагнула через них. — Вас предупреждали, — прошептал тревожный голос, и Джинни, словно втянутая в водоворот, исчезла в земле, с воплем: — Черт! Кермит, с опаской глядя на зияющую яму, словно боялся потревожить невидимые пружины этой ловушки, подошел к воротам и заглянул внутрь. — Достаточно на сегодня, — решил он, отступая назад. В палатке, дожидаясь Гарри, он вдруг осознал, что не сделал ни единого снимка. — Черт, — проворчал он, с досадой потирая лоб. — Добрый вечер, Поттер, — поприветствовал Гарри Кермит, прислонившись к фонарному столбу. — Все еще здесь, а, Кермит? — ответил Гарри, с легкой усмешкой. — Пока они не перестанут платить тебе за мои фотографии. Кермит поднял камеру, наводя объектив на Гарри. Тот стоял, добродушно улыбаясь. — Давай, Поттер, — проговорил Кермит, — похлопай птичке, потряси кулаком, сделай что-нибудь! Гарри покачал головой. — Чертовски маловероятно. — Господи, какой же ты скучный, — проворчал Кермит, опустив камеру. — Не могу понять, почему они продолжают платить мне за твои фотографии. Гарри хихикнул. — Это мой план, знаешь ли. Быть настолько скучным, насколько это возможно. Думаю, люди в конце концов потеряют интерес. — Цитируя тебя, "чертовски маловероятно", — ответил Кермит, усмехаясь. Гарри фыркнул и полез в сумку. Он достал плакат, а затем — миниатюрную метлу, с явными признаками поломки. — Вот, на плакате изображены мы с Крумом. Это плакат с чемпионата мира, на нем есть наши подписи. Кермит взял плакат и спрятал его в сумку. — Это немного больше, чем ты обещал. Спасибо. Гарри отмахнулся от него и увеличил маленькую метлу в своей руке, после чего передал ее Кермиту. — Сегодня на тренировке сломал метлу. Она была использована на матче. Я знаю, что коллекционеры жаждут таких вещей. Подумал, что твоя девочка захочет получить ее. На ручке есть и моя подпись.